

> УТРАТА

Профессор прокатки

ПЕРЕСТАЛО биться сердце Алексея Ивановича Добронравова. Ушел из жизни лучший изобретатель черной металлургии СССР.

Алексей Иванович – заслуженный изобретатель РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. Он родился в 1930 году в селе Биллярск Татарской АССР. В 1949 году после окончания Серовского металлургического техникума работал теплотехником нагревательных печей на Белоречком металлургическом комбинате. В 1950 году поступил в Магнитогорский горно-металлургический институт, который окончил по специальности «прокатное производство».

С 1955 по 1972 год работал на ММК вальцовщиком, мастером, начальником смены, старшим мастером, начальником отделения, заместителем начальника листопрокатного цеха № 3. С 1972 по 1989 год был заместителем главного прокатчика комбината; с 1984 по 1989 – начальником листопрокатного цеха № 3.

В октябре 1989 году был избран по конкурсу профессором Центрального института переподготовки кадров Чермета по курсу «Прокатное производство» и назначен заведующим кафедрой «Техника и технология металлургического производства» Магнитогорского филиала ЦИПК. После его реорганизации в 1992 году Алексей Добронравов стал профессором Центра подготовки кадров «Персонал» ОАО «ММК», где продолжал трудиться до последнего времени.

Алексей Иванович был одним из ведущих специалистов страны в области тонколистовой прокатки и производства металлопроката с защитными покрытиями. Был председателем государственных комиссий по приему в эксплуатацию комплекса стана «1700» холодной прокатки стального листа и второй очереди цеха жести Карагандинского меткомбината, цеха высокоточной ленты Ашинского металлургического комбината, комплекса стана «2030» Новолипецкого металлургического комбината.

Алексей Иванович Добронравов имел ученую степень кандидата технических наук, звание доцента кафедры «Обработка металлов давлением», являлся членом Международного союза прокатчиков, был награжден двумя бронзовыми и одной серебряной медалями ВДНХ СССР. На Всесоюзном конкурсе на лучшее предложение по экономии электрической и тепловой энергии в 1980 году был удостоен диплома с присуждением третьей денежной премии за предложение «Способ увеличения выхода олова по току при электрическом лужении жести», в 1988 году был удостоен звания «Лучший изобретатель черной металлургии СССР». В 1982 году был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР за разработку технологии и организацию производства высокоточного холоднокатаного листа для офсетной печати. Лично им и в соавторстве с другими специалистами подготовлены и выпущены 13 книг, монографии и учебные пособия, более 70 статей. Наиболее значительные из этих трудов – книги «Электролитическое и горячее лужение тонколистовой стали» (1980), «Холодная прокатка и отделка жести» (1990), «Производство кинескопной полосы» (1997), «Предупреждение пятен загрязнения и подготовка поверхности стальных полос перед нанесением покрытий» (2001), «Классификатор дефектов поверхности горячекатаного плоского стального проката» (2002).

Был награжден медалями «За доблестный труд» и «За трудовую доблесть».

Администрация, профком и совет ветеранов ОАО «ММК» соболезнуют родным и близким Алексея Добронравова.

Новая земля Казакевича

> Знаменитый писатель называл Магнитогорск чудом

СЛУЧИЛОСЬ ТАК, что двум крупным советским писателям не удалось воплотить великое созидательное дело Магнитки в слово: их многообещающие эпохальные литературные произведения остались незавершенными. Об Александре Фадееве и его романе «Черная металлургия» «ММ» уже писал. Сегодня расскажем о неоконченном романе-эпопее Эммануила Казакевича «Новая земля».

Какое значение роману придавал сам писатель видно из его слов: «Это будет книга не только о строителях Магнитки, но и о рабочем классе России, его духовном росте, его облике хозяина...»

Эммануил Генрихович Казакевич родился в 1913 году в Кременуге в семье учителя. В 1930 уехал в Биробиджан. Работал председателем колхоза, театральным режиссером, журналистом. Во время войны служил помощником начальника разведки армии. О нем как разведчике ходили легенды. Награжден восемью боевыми орденами и медалями. Наиболее известные его произведения «Звезда», «Двое в степи», «Весна на Оudere». Дважды становился лауреатом Сталинской премии. В 1961 году написал повесть «Синяя тетрадь», в которой создал романтизированный образ Ленина. Надо сказать, что именно в Магнитогорске он и диктовал эту повесть. Но обо всем по порядку.

По предложению секретаря горкома КПСС А. К.Соловкова, Казакевич поселился в семье знатного доменщика Георгия Ивановича Герасимова. Жил у него писатель в 1958 году почти полгода.

Кстати, именно Соловков подсказал писателю сюжет рассказа «Приезд отца в гости к сыну», который критики оценили как один из лучших у Казакевича. Жители поселка Крылова долго спорили, кто стал прототипом главного героя.

Исследователь же творчества Казакевича А. Шмаков считает, что в образе героя рассказа есть черты характера доменщика Герасимова – его ухарская удаль, мужицкое упрямство. Но главное – этот рассказ находится как бы в сфере притяжения эпопеи «Новая земля». А Герасимов должен был стать прототипом одного из главных героев...

Герасимов родился в Орловской области на селе. Трудовую жизнь начал в угольных шахтах Макеевки. Позже освоил профессию горновика в доменном цехе металлургического завода им. Томского. На Магнитку был командирован в 1931 году на пуск первой доменной печи. В составе бригады горновых открывал чугунную ленту на выпуске первого чугуна. В 1933 году делегацию из Магнитки, в составе которой был и Г. И. Герасимов, принял в Москве Серго Орджоникидзе. Разговор

шел о плохой шихте, о недостатке ковшей. А еще Герасимов просил от имени всех магнитогорцев увеличить количество автобусов, автомашин, просил пустить в городе троллейбусы. На это Серго, смеясь, возразил: «Нет, лучше трамваи – они ведь резиновые!» За освоение пушки Броуиса Г. И. Герасимов был премирован полным комплектом кожаного костюма, а Серго подарил ему автомашину «ГАЗ». Обо всем этом написано в третьем томе собрания сочинений Казакевича. Понятно, что это наработки для «Новой земли».

Как заявка на эту часть романа, где действие разворачивается в Магнитогорске, было написано еще одно произведение малой формы – очерк «В столице черной металлургии».

С одной стороны, Казакевич был восхищен городом: «Я, грешный, все хожу и удивляюсь. Ибо Магнитогорск – это чудо». В то же время его беспокоило, что плохо продуман и неорганизован отдых трудящихся, нет пригородных дач и благоустроенных шоссе дорог. Вот отрывок из письма Казакевича Л. М. Шишмакову, заведующему отделом пропаганды и агитации ГК КПСС: «...Мой очерк о Магнитке в первом номере «Нового мира» вы, вероятно, читали. Рад вам сообщить, что этот очерк на совещании редакторов журналов в ЦК накануне съезда удостоился восторженных отзывов Е. А. Фурцевой

и Д. А. Поликарпова и был отмечен на этом совещании как лучшее произведение нашей публицистики к съезду. Думаю, что на этом основании горком (через обком?) мог бы поставить вопрос перед ЦК, в частности перед Е. А. Фурцевой, о ряде «льгот» для Магнитки – в частности о телецентре, дорожном строительстве, автобусах, кинотеатрах...» Отметим, что письмо датировано 1959 годом, а уже в 1963 году в Магнитогорске заработала студия телевидения.

Но вернемся к роману «Новая земля». Он задумывался как восьмитомное художественное полотно. Городу в произведении отводилось не так уж много места. Кстати, в списке героев-магнитогорцев наряду с Герасимовым значится и Г. И. Носов. Но Магнитка, вне всякого сомнения, была тем знаком, символом Новой земли, к которой через невзгоды и лишения шли герои эпопеи. Написана была только одна часть, в которой о Магнитке, к сожалению, речь не идет. Впервые эта часть была опубликована в журнале «Урал» № 3 за 1967 год. И совершенно непостижимым для своего времени было то, что в качестве эпиграфа Казакевич взял строку из Откровения от Иоанна: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали». Такой эпиграф придает чуть ли не вселенское звучание произведению, которое, к сожалению, не было завершено.

ТАТЬЯНА ФАТИНА,
заведующая отделом истории
городского краеведческого музея

Только там, где проложен путь

В ЦАРСКОЙ БАШНЕ Казанского вокзала проходит выставка, посвященная 175-летию Российских железных дорог. Большую часть экспозиции предоставил Московский дом фотографии, в архивах которого нашлись не только исторические снимки первых путей и станций, но и современная художественная фотография на ту же дорожную тему.

В просторном помещении Царской башни (не каждый сотрудник вокзала, как оказалось, знает, где она находится) по большей части история. Современных снимков совсем немного. Несколько кадров фотографов РИА Новости, присутствовавших на пуске «Сапсана», так и оставшегося, видимо, главным достижением РЖД последних лет. Да серия «Паровозы» Сергея Бурасовского, плотно сотрудничающего с Московским домом фотографии. Никаких сегодняшних реалий, все красиво и чинно. Проблемы и трудности, с которыми сталкивается любой клиент РЖД, да и сама компания, экспозиция обходит – все-таки юбилей.

А главный акцент сделан на этих самых 175 годах. На первый взгляд на потемневших от времени снимках все одно и то же. Каменные станции чередуются с деревянными. Во все стороны разбегаются пути. Стаффажными фигурками смотрятся бесконечные и безымянные труженики с лопатами и мотыгами. Цветами, а иногда зонтиками пестрит ликующая толпа на открытии очередной линии. Но есть у железной дороги и другие личины. Вот агитпоезда, некогда колесившие по просторам вступающей на новый, советский путь России – с бегущими толстыми буржуями и пламенем революции. Вот интерьеры сибирского поезда прямого сообщения: роскошь, которую сегодня трудно представить, – с ванной, кожаными диванами и уютным салоном-библиотекой. Для лучшего комфорта были в таких поездах дальнего следования даже вагон-церковь с присущими атрибутами. Рядом – вагон императрицы в разрезе. 1866 год, жизнь со всеми удобствами.

Солженицын возвращается в Россию – писатель застыл вполборота на подножке поезда, ухватившись напряженной рукой на поручень.

Несется в дыму экспресс со звездой на носу – фото-

> 175-летию Российских железных дорог отмечают фотовыставкой

графия Аркадия Шайхета напоминает работы Александра Лабаса: то же восхищение достижениями прогресса, та же экспрессия. С высоты птичьего полета БАМ делает замысловатые петли в заснеженном тайге. Из бамовской жизни вообще много снимков, от трудовых будней до студенческих свадоб все там же, на стройке. Много и войны, от санитарных поездов до победной встречи на Белорусском вокзале.

Ранние фотографии отмечают факты, запечатлевая, на-

пример, одинокую громадину Московской станции Николаевской дороги, соединившей две столицы. Или знаменитый красноярский мост через Енисей, который в 1900 году удостоился Гран-при на Всемирной выставке в Париже наряду с Эйфелевой башней. Более поздние годы всматриваются в лица, ищут художественный ракурс, романтику и поэзию той же железной дороги. Каждый решает сам, восхищаться масштабами истории или грустить о дне сегодняшнем.

ЮЛИЯ ИЗЮМОВА

> ИЗ ПОЧТЫ «ММ»

Снежная королева

ЗНАЮ Надежду Задкову более сорока лет. Все, к чему она прикасается, – расцветает и оживает. Ее гостеприимный дом всегда открыт для друзей.

На ММК она пришла восемнадцатилетней. Рабочие ее называли Снежной королевой за грациозность, строгость и красоту. Ей бы в кино сниматься – такая красивая: королевская стать, нежные светлые локоны. А она двадцать два года отработала контролером в пятом «листопрокате», потом перешла в кислородно-конвертерный машинистом-транспортнопрокатком горячего металла. Здесь как один миг пролетели еще пятнадцать лет. В цехе Надежду ценили за профессионализм и житейскую мудрость. Когда пришло время расстаться с работой – она не потеряла связь с цехом, где ее и сейчас хорошо помнят.

Из городской квартиры Надежда переселилась в родильский дом. Здесь ее часто навещают дети и внуки. Дай бог ей еще много лет оставаться такой же милой и приветливой.

ЛЮДИЛА НОВИКОВА,
ветеран ММК

> Лучшее, что мы получали от истории, это энтузиазм, который она вызывает в нас. Иоганн ГЕТЕ